

Ю. С. Харитонов*^{*}

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Аннотация. Наследственная масса, в которую входят корпоративные права, ценные бумаги, предприятия, интеллектуальные права, недвижимое имущество, зачастую требует введения доверительного управления на срок до вступления наследников в наследство. Нормы о доверительном управлении наследственным имуществом отсылают правоприменителя к общим положениям гл. 53 ГК РФ, рассчитанным в первую очередь на предпринимательские отношения. Однако специфика природы доверительного управления в силу закона не позволяет применить к нему общие положения об ответственности учредителя управления и управляющего, что приводит к незащищенности участников отношений доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя. В силу природы договора доверительного управления имуществом наследственной массой нотариус как учредитель не должен и не может отвечать всем своим имуществом по долгам, возникшим в связи с исполнением доверительным управляющим своих обязанностей по договору доверительного управления. В то же время на практике сложно будет найти гражданина, согласного осуществлять доверительное управление чужим имуществом в течение нескольких месяцев, при условии, что он, зачастую не являясь профессионалом, несет неограниченную ответственность по долгам из договора доверительного управления перед третьими лицами и выгодоприобретателями. Отсутствие прямого закрепления в законодательстве возможностей возложить риски несения потерь на само наследственное имущество, а также предоставление выгодоприобретателям только права требования в отношении доверительного управляющего и возможности предложить, а иногда и настоять на кандидатуре доверительного управляющего, исключает возможность эффективно осуществлять управление наследством. Нерациональные решения, заложенные в законодательное регулирование правил об ответственности по обязательствам доверительного управляющего, возникшим при управлении имуществом, не позволяют прямо и надежно защитить интересы выгодоприобретателей и обеспечить защиту имущественной сферы нотариуса. На наш взгляд, назрела необходимость привести нормы закона в соответствие с фактическими обстоятельствами судебной и нотариальной практики, чтобы надежно защитить интересы выгодоприобретателей и обеспечить защиту имущественной сферы нотариуса.

Ключевые слова: наследственное имущество, доверительное управление, охрана наследства, договор доверительного управления, ответственность, наследование, имущество предпринимателя, нотариус; нотариальное действие, гражданин — доверительный управляющий; выгодоприобретатель.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.126-135

© Харитонов Ю. С., 2017

* Харитонов Юлиа Сергеевна, доктор юридических наук, профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

sovet2009@rambler.ru

117105, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23

В случае если в состав наследства входит имущество, требующее управления, закон предусматривает учреждение доверительного управления соответствующей частью наследственной массы в интересах наследников. Как правило, речь идет о об объектах, имеющих отношение к корпоративным либо предпринимательским правоотношениям умершего (доли в ООО, акции и иные ценные бумаги, предприятия, интеллектуальные права, недвижимость и др.). При этом невведение доверительного управления влечет серьезные последствия для всех участников правоотношений, объектом которых выступают названные выше вещи, ценные бумаги, права.

Так, при рассмотрении одного из дел Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал, что, если наследники не обратятся к исполнителю завещания или нотариусу в разумный срок, а также если исполнителем завещания или нотариусом не приняты соответствующие меры по управлению наследуемой долей и ООО не получило соответствующего уведомления, оно вправе совершить необходимые действия без участия такого доверительного управляющего, если продолжению деятельности общества не препятствуют иные обстоятельства. Поскольку материалами настоящего дела подтверждается, что общество не предоставило наследникам В. А. Нихаенко возможности принять меры по доверительному управлению наследуемой долей в разумный срок, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций о недействительности оспариваемого решения в связи с его принятием в отсутствие кворума. Учитывая, что согласно уставу общества решение об избрании его генерального директора принимается всеми участниками общества единогласно, непринятие мер по доверительному управлению наследуемой долей в разумный срок могло воспрепятствовать осуществлению права участников общества по организации его деятельности в связи с невозможностью обеспечить кворум на общем собрании участников общества по вопросу об избрании генерального директора общества. Принимая во внимание необходимость соблюдения баланса интересов наследников

и общества и недопустимость умаления права на судебную защиту указанных лиц, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации посчитал, что участники общества не должны быть лишены возможности защитить свои права и законные интересы в порядке, не противоречащем закону. В связи с этим участники вправе принять решение обратиться к нотариусу или исполнителю завещания о назначении доверительного управляющего, обратиться в арбитражный суд с заявлением о назначении внешнего управляющего общества¹.

В связи с использованием данного договора в нотариальной практике при скромном объеме правового регулирования данного вида договоров нередко встают вопросы, какова же ответственность сторон по данному договору, установленная законодательством, и в каких случаях она наступает.

Как известно, сторонами договора доверительного управления выступают учредитель договора — собственник имущества и управляющий, являющийся профессионалом в соответствующей сфере деятельности. Особенностью доверительного управления наследственным имуществом является то, что учредитель-нотариус только выполняет волю законодателя, наследодателя и наследников, передавая нераспределенную еще наследственную массу в управление, а управляющим зачастую выступает не предприниматель-профессионал, а физическое лицо, которое по просьбе наследников согласилось выполнить данную функцию.

При общей направленности норм гл. 53 ГК РФ на регулирование доверительного управления в предпринимательской сфере на практике оказывается достаточно сложно определить объем ответственности сторон в данном специальном случае.

Прежде всего остановимся на роли учредителя в исполнении договора доверительного управления и последствиях неисполнения им своих обязанностей. Модель договора доверительного управления сконструирована как реальная, поэтому имущество и права, выступающие объектом управления, сразу передаются в управление при заключении самого договора. Также при учреждении управления нотариус передает все необходимые документы.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 г. № 12653/11 по делу № А36-3192/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

В дальнейшем применительно к управлению наследством речь может идти исключительно о выполнении обязанностей по договору, которые, по существу, сводятся к оплате услуг управляющего и принятию имущества по окончании управления. Как отмечается в литературе, «особых правил по поводу ответственности учредителя управления (например, в случае несвоевременной выплаты вознаграждения управляющему) ГК не содержит, значит, она определяется в соответствии с общими положениями об ответственности за нарушение обязательств»². Однако приведенный пример уместен только для коммерческих случаев применения рассматриваемого договора. При применении договора доверительного управления в силу закона подразумевается, что оплата услуг управляющего производится за счет наследственного имущества, а не за счет нотариуса.

Данная ситуация сегодня практически не урегулирована нормативными актами и не позволяет управляющему быть уверенным в том, что наследники, вступившие в свои права по истечении установленного срока и, соответственно, по прекращении доверительного управления имуществом, выплатят все причитающееся по договору. Также незащищенным остается и нотариус, с которого и может требовать исполнения обязательств по договору управляющий, поскольку стороной доверительного управления наследники не являются. В случае установления доверительного управления в силу закона представляется затруднительным применение общих положений о нарушении обязательств.

Следует отметить, что согласно ст. 1022 ГК РФ долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества, в случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество управляющего, а при его нехватке — на имущество учредителя управления, не переданное в доверительное управление. Однако в случаях учреждения доверительного управления наследственным имуществом следует применять ограничения, предусмотренные ст. 1026 ГК РФ:

правила, предусмотренные гл. 53 ГК РФ, применяются к отношениям по доверительному управлению имуществом, учрежденному на основании закона, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа таких отношений. На наш взгляд, приведенная оговорка и сама природа отношений в связи с учреждением управления нотариусом — собственником исключают возможность обращения взысканий на имущество нотариуса в случаях, названных в ст. 1022 ГК РФ. Как отмечает Л. Ю. Михеева, из правила ст. 1026 ГК РФ следует, что доверительное управление осуществляется не в интересах нотариуса, а также что нотариус в качестве учредителя управления не имеет права на возмещение ему убытков, причиненных деятельностью доверительного управляющего, и не несет ответственность по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением³. Поэтому представляется, что нецелесообразно механически повторять данное указание в тексте договоров, предлагаемых для заключения нотариусами⁴.

Напротив, согласно Основам законодательства РФ о нотариате⁵ нотариус несет полную имущественную ответственность только за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона (п. 1 ст. 17). Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в ст. 17 Основ, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса в установленном порядке.

Поскольку нотариальное действие по установлению доверительного управления чаще всего основано на заявлении наследников — выгодоприобретателей, то случаев обращения к нотариусу в связи с нарушением требований ст. 17 Основ в доступной нам практике не обнаруживается. В любом случае, как представляется, возложение на нотариуса ответственности за неисполнение договора доверительного управления возможно в весьма ограниченном наборе случаев, не связанном с возмещением убытков управляющего. Однако более четкое

² Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. (автор главы — Д. В. Федотов).

³ Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2016.

⁴ Настольная книга нотариуса : в 4 т. / под ред. И. Г. Медведева. М., 2015. Т. 2: Правила совершения отдельных видов нотариальных действий.

⁵ Российская газета. 1993. 13 марта.

разрешение этого вопроса в законе позволило бы участникам договора доверительно-го управления наследственным имуществом предпринимателя и наследникам увереннее вступать в данные отношения.

В статье 1023 ГК РФ установлено, что доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором. Кроме того, учредитель также обязан возмещать управляющему обоснованные расходы, произведенные при доверительном управлении имуществом (это правило действует и в случае безвозмездного управления имуществом). Делать это необходимо за счет доходов от использования этого имущества.

Представляется целесообразным указывать в договорах, что долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением наследственным имуществом, погашаются за счет этого имущества. В случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества — на имущество правопреемников, унаследовавших имущество, но в пределах стоимости последнего. Такой подход, полагаем, наиболее точно соответствует концепции наследования имущества в целом, включая как активы, так и пассивы.

По этой же причине, на наш взгляд, нет необходимости устанавливать в договоре управления наследственным имуществом условие о том, что доверительный управляющий, не проявивший должной заботливости об интересах учредителя управления, возмещает последнему убытки, причиненные утратой или повреждением имущества с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду. Доверительный управляющий призван заботиться об интересах выгодоприобретателей, следовательно, и возмещать убытки он должен в их пользу.

Ответственность доверительного управляющего по договору делится на два вида: ответственность перед учредителем управления и выгодоприобретателем (ответственность во внутренних отношениях) и ответственность перед третьими лицами в процессе осуществления им своей деятельности (во внешних отношениях).

Какую ответственность несет доверительный управляющий перед третьими лицами, более или менее понятно из существующего нормативного регулирования. Уже приведенная выше ст. 1022 ГК РФ подразумевает, что долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества, а в случае недостаточности этого имущества — за счет имущества доверительного управляющего.

В то же время следует учитывать, что нередко вопрос о последствиях превышения доверительным управляющим полномочий посредством совершения им действий не в интересах наследников ставится иными участниками общества или самим обществом, доли в котором переданы в доверительное управление наследственным имуществом. Например, участник оспаривает решение общего собрания участников по какому-либо вопросу, ибо он действует не в интересах охраны наследственного имущества. По мнению Л. А. Новоселовой, в таком случае следует исходить из того, что права других участников в данном случае не нарушены, а действия управляющего, совершенные с превышением предоставленных ему полномочий, могут повлечь специальные последствия, предусмотренные законом⁶.

Специальные правила предусмотрены на случай, если доверительный управляющий действует с превышением предоставленных ему полномочий или с нарушением установленных для него ограничений. По общему правилу как косвенный представитель доверительный управляющий лично несет ответственность по таким обязательствам. Если участвующие в сделке третьи лица не знали и не должны были знать о превышении полномочий или об установленных ограничениях, возникшие обязательства подлежат исполнению в очередности, указанной в законе. Учредитель управления может в этом случае также потребовать от доверительного управляющего возмещения понесенных им убытков.

Как следует из судебной практики, действия доверительного управляющего, например по отчуждению доли в уставном капитале, противоречат цели охраны наследственного имущества. Однако прямого запрета в законодательстве на осуществление подобных действий при

⁶ Новоселова Л. А. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2010. № 11. С. 38.

доверительном управлении наследственным имуществом не установлено. Поэтому представляется возможным согласиться с А. В. Ремизовой в том, что до закрепления четких положений о правах и обязанностях доверительного управляющего наследственным имуществом судебная практика будет испытывать серьезные затруднения при разрешении подобных споров⁷.

Допущенная в ст. 1022 ГК РФ оговорка об исключении ответственности управляющего в связи с действием непреодолимой силы вызвала к жизни дискуссию о том, является ли это ограничением ответственности управляющего. Ряд исследователей (например, Л. Г. Ефимова, Л. Ю. Михеева, В. В. Чубаров⁸) сочли содержание ст. 1022 ГК РФ вводящим исключительно виновный характер ответственности, в то время как В. В. Витрянский⁹ обратил внимание, что на самом деле в тексте ГК РФ речь идет не о вине, а о нарушении правовых норм, являющимся основанием ответственности.

На наш взгляд, в данном случае следует согласиться с С. А. Зинченко в том, что, хотя дело упирается здесь в разную оценку правовой природы такого договора, тем не менее есть веские основания полагать, что это предпринимательский договор, за нарушение которого в силу ст. 401 ГК РФ наступает ответственность не только за вину, но и за случай. Законодатель вовсе не случайно указал, что в качестве доверительных управляющих могут быть только субъекты предпринимательства. Это договор оказания организационно-управленческих услуг на коммерческой основе¹⁰. Другое дело, что в настоящей статье речь идет о доверительном управлении в силу закона, в котором предпринимательская составляющая выражается весьма специфически. Имущество из наследственной массы, которое передано в управление, используется чаще всего как предпринимательское, однако управление им осуществляет гражданин по поручению лица, осуществляю-

щего публичные функции, в целях выгодоприобретателей, зачастую не имеющих никакого отношения к бизнесу. Поэтому применение общих правил о договоре доверительного управления применительно к управлению наследственным имуществом невозможно во многих ситуациях.

Снова обращает на себя внимание предпринимательская направленность общих норм о договоре доверительного управления. Гражданин, не являющийся предпринимателем, несет ответственность по обязательствам, определенной ст. 401 ГК РФ: лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Таким образом, приобретение обязательств доверительным управляющим в связи с исполнением договора доверительного управления предполагает, что в отсутствие вины управляющего-гражданина ответственность по долгам может быть взыскана только за счет наследственного имущества, переданного в управление. Возмещение третьим лицам за счет имущества данного гражданина возможно в случае его вины в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательств либо в случае выхода за пределы полномочий из договора доверительного управления.

Регулирование вопросов ответственности доверительного управляющего во внутренних отношениях установлено в ст. 1022 ГК РФ, согласно которым доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости, возмещает учредителю управления убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, и упущенную выгоду, а выгодоприобретателю — только упущенную выгоду (но не реальный ущерб).

⁷ Ремизова А. В. Доверительное управление долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при наследовании: актуальные проблемы теории и практики // Гражданское право. 2013. № 1. С. 28—32.

⁸ Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 639; Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В. М. Чернова. М., 1999. С. 145; Гражданское право России / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2004. Ч. 2: Обязательственное право (автор гл. 28 — В. В. Чубаров).

⁹ Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. М., 2002.

¹⁰ Зинченко С. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества и реализация его функций и полномочий // Юрист. 2012. № 17. С. 17—21.

Исследователи уже не раз отмечали, что по договору доверительного управления наследством убытки должны возмещаться им в пользу наследников, а не учредителя управления — нотариуса. Нотариус — не собственник имущества. Лично он не несет никаких убытков от утраты или повреждения наследственного имущества и не получает выгоду от его использования. Основной целью деятельности учредителя по договору управления наследством является защита третьих лиц (наследников), нотариус может только взыскать убытки в пользу наследников¹¹.

Эти положения перекликаются с правилами ст. 401 ГК РФ, согласно которым лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В судебной практике на сегодняшний день отсутствует единое мнение о том, что следует понимать под проявлением должной заботливости. Эта неопределенность вызвана тем, что законодательство ограничивается только общей формулировкой о необходимости осуществлять управление в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя (п. 1 ст. 1012 ГК РФ). Управление имуществом должно осуществляться в интересах выгодоприобретателя по договору на принципах надежности, сохранности, доходности и т.д. При этом следует отметить, что часть сделок, которая совершается доверительным управляющим в связи с исполнением его обязанностей по договору доверительного управления, не являются договорами, а направлены на совершение действий по регистрации прав или объектов, голосование и т.п.

В условиях недостаточности практики и исследований вопросов ответственности по договорам доверительного управления наследственным имуществом представляется до-

пустимым обратиться к практике возложения ответственности на управляющих на фондовом рынке и рынке объединенных банковских фондов, пенсионных накоплений (например, ст. 36.14 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»).

Анализ правоприменительной практики показал, что ответственность профессиональных управляющих оценивается довольно строго. Например, с доверительного управляющего, допустившего неликвидность имущества, в которое помещен переданный в управление объект, может быть взыскана его стоимость¹². Так, компания, управляющая пенсионными накоплениями, посчитала необоснованным отказ фонда в принятии неликвидных ценных бумаг, приобретенных в процессе исполнения договора доверительного управления, но суд пояснил, что надлежащим может быть признано только такое исполнение управляющей компанией своих обязательств по договору доверительного управления, которое обеспечивает достижение целей сохранности и прироста пенсионных резервов, для чего деятельность компании при размещении средств пенсионных резервов должна осуществляться на принципах надежности, ликвидности, доходности и диверсификации¹³.

Суды также указывают, что размещение средств пенсионных резервов в ценные бумаги неплатежеспособных эмитентов не отвечает принципу обеспечения сохранности указанных средств, закрепленному законодательством, и не может обеспечить возврат данных средств пенсионному фонду. Это является нарушением предусмотренного договором доверительного управления обязательства по возврату стоимости переданного истцом ответчику имущества¹⁴. Также ненадлежащим является размещение средств в ценные бумаги эмитента, находящегося в момент размещения в предбанкротном состоянии¹⁵.

¹¹ Шабунина В.Г., Поплавская В. В. К вопросу о доверительном управлении наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2008. № 2.

¹² Определение ВАС РФ от 29 июля 2010 г. № ВАС-9541/10 по делу № А40-92496/09-8-749.

¹³ Аналогичную позицию высказал ФАС Московского округа (постановление ФАС Московского округа от 5 мая 2014 г. № Ф05-2611/2014 по делу № А40-100258/13-57-972).

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 16 декабря 2013 г. № Ф05-4772/2012 по делу № А40-63656/2011.

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 августа 2013 г. № 09АП-25500/2013 по делу № А40-63656/2011.

Аналогичный подход можно положить в основу определения надлежащего исполнения обязанностей управляющего наследственным имуществом, но с оговоркой: если управляющим выступает профессионал-предприниматель. Например, доверительный управляющий, не реализовавший ценные бумаги при снижении их стоимости ниже определенного в договоре предела, обязан возместить учредителю управления упущенную выгоду в размере разницы стоимости ценных бумаг на момент передачи и на момент реализации, так как в такой ситуации доверительный управляющий признается не проявившим должной заботливости об интересах учредителя управления¹⁶. Если уменьшение стоимости активов, переданных в доверительное управление, стало следствием изменения конъюнктуры рынка, это не может быть основанием для привлечения доверительного управляющего к ответственности в виде взыскания убытков на соответствующую сумму, поскольку не свидетельствует о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей по договору¹⁷.

Как видим, в большинстве случаев в судах речь идет об управлении пенсионными накоплениями, поэтому нужно учитывать следующее. Компания, являясь профессиональным управляющим по договору доверительного управления средствами пенсионных резервов, самостоятельно определяет инвестиционную стратегию и несет ответственность перед учредителем. Если же наследственной массой управляет гражданин, его ответственность ограничивается виновными действиями (бездействием), а исполнение считается надлежащим во всех случаях, когда признается реальное обеспечение сохранности наследственной массы или нацеленность действий управляющего на обеспечение такой сохранности, которая не была достигнута по не зависящим от управляющего причинам, не связанным с действием непреодолимой силы (например, с кризисными явлениями в экономике). Таким образом, правовое значение имеет именно достижение цели сохранности и возможного

прироста наследственного имущества, переданного в управление, а не само по себе совершение действий независимо от того, привели ли они к указанной цели или нет. В противном случае, как выразился Высший Арбитражный Суд РФ, «теряется смысл передачи имущества в доверительное управление»¹⁸.

По общему правилу доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы¹⁹ либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления.

Применение данного правила в судебной практике неразрывно связано с нормами ст. 15, 16, 393, 1064 и 1069 ГК РФ, из совокупного толкования которых для применения ответственности в виде взыскания убытков необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, доказанность размера ущерба²⁰.

Так, согласно п. 1 и 2 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредиторю убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Для наступления ответственности доверительного управляющего, по мнению судов, необходимо наличие реальных убытков или упущенной выгоды, само существование которых и размер должно доказать лицо, их понесшее. Убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Причинная связь между действиями (либо бездействием) доверительного управляющего и неблагоприятными имущественными

¹⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 января 2011 г. по делу № А67-3077/2010.

¹⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 февраля 2010 г. по делу № А56-15610/2009.

¹⁸ Определение ВАС РФ от 29 июля 2010 г. № ВАС-9541/10 по делу № А40-92496/09-8-749.

¹⁹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 сентября 2014 года по делу № 33-5510/2014.

²⁰ Определение Московского городского суда от 30 сентября 2014 г. № 4г/8-10019.

последствиями, равно как противоправность поведения доверительного управляющего, которая состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей по договору, т.е. в не проявлении должной заботливости об интересах, обозначенных в договоре, должна быть доказана стороной, требующей соответствующего возмещения²¹.

Например, в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков было отказано судом, поскольку истцом не представлено доказательств несения убытков по вине доверительного управляющего, не доказаны размер и характер упущенной выгоды²². В другом случае иск о взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда был удовлетворен, так как действия ответчика по выбору тактики управления активами на валютном рынке не соответствовали целям заключенного договора доверительного управления и привели к полной утрате имущества²³.

В то же время при рассмотрении вопроса о возникновении убытков у выгодоприобретателей в связи с доверительным управлением наследственной массой на первый план выходят результаты управления, поскольку доверительный управляющий, как подчеркивается в рекомендациях Федеральной нотариальной палаты, осуществляя полномочия собственника наследственного имущества, переданного ему в доверительное управление, вправе совершать по своему усмотрению те или иные виды действий в отношении этого имущества в целях обеспечения его сохранности или сохранения стоимости²⁴. От доверительного управляющего в рассматриваемой ситуации не ожидают получения дохода, в первую очередь

речь идет о сохранении имущества в течение срока, оставшегося до принятия наследства (ст. 1171, 1173 ГК РФ).

Должен ли нотариус защищать права наследников, в пользу и по инициативе которых он установил доверительное управление? В определенной степени можно провести параллели с управлением, которое возникает при опеке и попечительстве. Исследователями, в частности, ставится вопрос о распространении обязанности опекуна или попечителя осуществлять действия по защите прав подопечного на имущество, переданное в доверительное управление, ведь в соответствии с п. 1 ст. 38 ГК РФ опекун или попечитель сохраняет свои полномочия в отношении только того имущества подопечного, которое не передано в доверительное управление. Выдвинуто предположение, что в случае утраты имущества, находящегося в доверительном управлении, поскольку одной из сторон договора доверительного управления является орган опеки и попечительства, защита имущественных прав подопечных в отношении указанного имущества находится в их компетенции. Таким образом, опекун или попечитель осуществляют обязанность по защите прав подопечных в отношении только того имущества, которое они приняли по описи²⁵. В рассматриваемой нами ситуации, как представляется, нотариус, как и опекун, не имеет заинтересованности или обязанности защиты имущественных прав выгодоприобретателей. Его обязанности закреплены в Основах законодательства РФ о нотариате и не касаются представления в суде интересов выгодоприобретателей при оспаривании, например, договоров, заключенных доверительным управляющим.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2016 г. № 305-ЭС16-1249 по делу № А40-178197/14 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2014 г. по делу № 33-34418.

²² Апелляционное определение Московского городского суда от 4 июля 2013 г. по делу № 11-19621\13.

²³ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 26 октября 2012 г. по делу № 33-10641.

²⁴ Обобщение вопросов, возникающих в нотариальной практике при применении отдельных норм Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (подготовлено Федеральной нотариальной палатой). Обобщение составлено по наиболее актуальным вопросам, содержащимся в обращениях нотариальных палат субъектов РФ, о применении отдельных норм Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 27 декабря 2009 г.), поступивших в Федеральную нотариальную палату в период с 15 ноября 2009 по 31 марта 2010 г., не вошедших в Рекомендации по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Нотариальный вестник. 2009. № 12).

²⁵ Куропатская Е. Г., Темникова Н. А., Попова О. С. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

Для частичного решения названных проблем в настоящее время подготовлен законопроект²⁶, в котором предлагается допустить существование так называемого наследственного траста. Согласно предложению разработчиков, доверительное управление наследственным имуществом осуществляется в целях сохранения этого имущества и увеличения его стоимости, а не в интересах конкретных выгодоприобретателей — потенциальных наследников.

В то же время новый правовой институт мало исследован российскими правоведом, а его введение в российский правовой порядок почти не обосновывалось. Среди критиков данного института можно выделить О. Е. Блинкова. По мнению ученого, нельзя забывать, что наследственный траст преследует цель вывода имущества из наследственной массы, равно как и притворные договоры купли-продажи или действительные договоры дарения, которые заключают наследодатели в преддверии своей смерти с целью исключения возможных споров между наследниками²⁷. Нарушается ли

здесь принцип обеспечения прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников, задается вопросом О. Е. Блинков. De facto — да, de jure — нет, поскольку обязательная доля выделяется из наследства, а его у покойного и не оказывается, поскольку бывшее имущество покойного ранее перешло к тем лицам, к которым он благоволил. Поэтому, пишет автор, противники наследственного траста должны быть принципиальны до конца и ратовать за запрет нашим гражданам отчуждать свое имущество каким-либо способом с момента приобретения их эвентуальными наследниками статуса обязательных.

Приведенные нерациональные решения, заложенные в общих положениях о доверительном управлении имуществом, не могут быть применены в отношении наследственной массы, поэтому назрела необходимость привести нормы закона в соответствие с фактическими обстоятельствами судебной и нотариальной практики, чтобы надежно защитить интересы выгодоприобретателей и обеспечить защиту имущественной сферы нотариуса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2016.
2. Блинков О. Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. — 2016. — № 1.
3. Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. — М., 2002.
4. Гражданское право России. Часть вторая : Обязательственное право / отв. ред. О. Н. Садилов. — М., 2004.
5. Гражданское право : в 2 т. — Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. — М., 2016.
6. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. — М., 2001.
7. Зинченко С. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества и реализация его функций и полномочий // Юрист. — 2012. — № 17.
8. Куропатская Е. Г., Темникова Н. А., Попова О. С. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
9. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В. М. Чернова. — М., 1999.
10. Настольная книга нотариуса : в 4 т. / под ред. И. Г. Медведева. — Т. 2 : Правила совершения отдельных видов нотариальных действий. — М., 2015.
11. Шабунина В. Г., Поплавская В. В. К вопросу о доверительном управлении наследственным имуществом // Нотариальный вестник. — 2008. — № 1.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

²⁶ Статья 3 проекта федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 23 ноября 2015 г.).

²⁷ Блинков О. Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3—5.

LIABILITY OF THE PARTIES TO THE ESTATE TRUST AGREEMENT

KHARITONOVA Yuliya Sergeevna — Doctor of Law, Professor of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
sovet2009@rambler.ru
117105, Russia, Moscow, Varshavskoe Shosse, 23

Review. *The estate, which includes equity rights, securities, intellectual property rights, real estate, is often requires the introduction of trust administration until the heirs inherit. The rules on estate trust administration refer the enforcer to the general provisions of Chapter 53 of the RF Civil Code, designed primarily for business relations. However, the specific nature of the trust administration does not allow us to apply general provisions on the liability of the parties to the trust agreement, which leads to insecurity of the participants to the estate trust agreement. Due to the nature of the estate trust agreement, the notary, as a trustee, must not and cannot be liable for the debts arising in connection with the performance of their obligations under the estate trust agreement. At the same time, in practice, it would be difficult to find a citizen willing to perform trust agreement for a stranger's estate within several months, provided that often he is not a professional but still bears unlimited liability for the debts arising out of the trust agreement to third parties and beneficiaries. The absence of opportunities to lay risks of loss on the estate directly enshrined in the legislation, as well as providing the beneficiaries only with a right to bring a claim against the trustee and an opportunity to offer and sometimes insist on the candidature of the trustee, excludes the efficient estate trust. Irrational decisions laid down in legislative regulation of rules on liability for the obligations of the trustee that arose under the trust agreement does not allow direct and reliable protection of the interests of beneficiaries and the provision of the protection of the notary's estate. In our view, there is a need to bring the law into conformity with the actual circumstances of judicial and notarial practice, to protect the interests of beneficiaries and ensure the protection of the estate of the scope of the notary.*

Keywords: *estate, trust, the protection of the estate, trust agreement, liability, inheritance, property owner, notary; notarial action, citizen-trustee; beneficiary.*

BIBLIOGRAPHY

1. Topical Questions of Inheritance Law / P.V. Krashenninnikov (ed.). — M., 2016.
2. Blinkov, O. E. Russian Hereditary Law: What Can We Expect? Inheritance Law. — 2016. — № 1.
3. Vitryanskiy, V. V. Estate Trust Agreement. — M., 2002.
4. Russian Civil Law. Part two. Law of Obligations / Sadikov, O.N. (ed.).— M., 2004.
5. Civil Law. In 2 Volumes. Vol. 2 / B.M. Gongalo (ed.). — M., 2016.
6. Efimova, L. G. Banking Transactions: Law and Practice. — M., 2001.
7. Zinchenko, S. A. The Sole Executive Body of a Company and the Realization of its Functions and Powers // Lawyer. — 2012. — No. 17.
8. Kuropackaya, E. G., Temnikova, N. A., Popova, O. S. Commentary to the Federal Law of April 24, 2008 No. 48–FZ "On Guardianship" (Article by Article) // SFOR "Consultantplus", 2015.
9. Mikhayeva, L. Yu. Trust management / V.M. Chernov (ed.). — M., 1999.
10. Notary Handbook: in 4 Vol. / I.G. Medvedev (ed.). — M., 2015. Vol. 2 Rules for Certain Types of Notarial Actions.
11. Shabunina, V. G., Poplavskaya, V. V. To the Question of the Trust Administration of Hereditary Property // Notary Bulletin. — 2008. — № 1.